

Живет в Тольятти (Россия). Визитная карточка участника.

Маша

Зябко ёжится ночь, словно лес выдыхает шёпот.
Расступаются травы, волнисто рисуя тропы.
Злую птицу на ниточке прячет в груди Маша,
Ощущая плечами отрезанных кос тяжесть.

Ей бы в лес, что хранит её, но сохранить не может.
Ведь у Маши лишь птица в груди, ничего нет больше.
Небо настезь распахнуто, звезды текут мутно.
Ей бы в лес, только путь сквозь сырую траву путан.

Заблудиться бы в чаще, исчезнуть, пропасть бесследно.
С волдырями крапивными, содранной в кровь коленкой,
Босоногой и легкой, пропахшей густым светом,
Беззащитно уткнуться в живое тепло лета,

В рыже — бурое в десять обхватов медвежье брюхо.
Ведь у Маши в душе, как в берлоге, темно и глухо.
Пожалеет косматый медведь, запоёт громко:
"У лисицы боли, у медведя боли, волка..."

Но отцвёл горлицвет, став пылью на пальцах Маши.
Лопнул шарик воздушный и змей улетел бумажный.
Ей бы в лес в синем платице ситцевом. Лес лечит.
Птица злится, но нитка медвежьей любви крепче.

Ночь вольётся в окно, нестерпимо подкатит к горлу.
Закрываясь ладонями, Маша заплачет в голос.
И почудится ей, будто старый медведь воет:
"У лисицы боли, у медведя боли, волка..."

Полола лук

Солнце цвело болотное.
В каждой канаве – золото.
Травы пылили под ноги.
Таволга да пырей.
Небо в колодце таяло.
Бабушка утром – по воду.
Я находила радугу
В старом ее ведре.
Ветер по веткам – шепотом.
Густо ронял в ладони мне
Облако, да не облако.
Снег, да не снег – золу.
Бабушкина черемуха.
Вички до боли тонкие.
"Что же ты, окаянная,
Не прополола лук?
Глянь, у соседки – Дашенька.
Волосы - в косы длинные.
Ладная девка, видная.
Краше других в роду."
Дашенька вяжет скатерти.
Доит козу безрогую.
Имя, что грядка, длинное.
Горькое, как батун.
Бабушкина черемуха
Ветром насквозь простужена.
Мне бы сейчас – ладонями
Снег, да не снег – золу.
Слушала бы про Дашеньку.
Слушала бы и слушала...

Вдребезги

По-птичьи в окна –
бежевый рассвет.
Болезненная детская привычка
летать во сне
почти сошла на нет.
Почти сошла...

Наталия Прилепо. "Полола лук";

Автор: Оргкомитет
02.09.2015 09:00

Взрываю вверх тряпично.
Но непреодолим пижамный плен
над пустотой расхристанной постели.
По стеклам - ветер
выдоха теплей.
По телу – дрожь –
предчувствие паденья.
Свернуться камнем за секунду до
на высоте звенящей,
голубиной.
И станет воздух медленной водой,
Зыбучим льдом,
прозрачным до глубин, и...
Вдребезги.

[Страница автора в Сети](#)

